

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ14-89

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

27 февраля 2014 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации Емышевой В.А.
при секретаре Березиной А.В.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по
заявлению Загретдинова Э. [REDACTED] Т. [REDACTED] о признании частично
недействующими Изменений, которые вносятся в акты Правительства
Российской Федерации по вопросам, связанным с оборотом наркотических
средств и психотропных веществ, утвержденных постановлением
Правительства Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 540, Изменений,
которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации в связи с
совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств,
психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденных постановлением
Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 144,

установил:

постановлением Правительства Российской Федерации от 7 июля 2011 г.
№ 540 в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их
прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (далее –
Перечень), утвержденный постановлением Правительства Российской
Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 (далее – Постановление от 30 июня 1998 г.
№ 681), внесены изменения. Раздел «Наркотические средства» списка
наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых
в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством
Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации

(список 1) (далее – Список наркотических средств), дополнен позицией следующего содержания: «Фенилацетилиндол [1-(1Н-индол-3-ил)-2-фенилэтанон] и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень». Постановление опубликовано 18 июля 2011 г. в Собрании законодательства Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 144 раздел «Наркотические средства» Списка наркотических средств дополнен позицией «3-Бутаноил-1-метилендол [1-(1-метил-1Н-индол-3-ил) бутан-1-он] и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень». Постановление опубликовано 5 марта 2012 г. в Собрании законодательства Российской Федерации и 6 марта 2012 г. в «Российской газете».

Загретдинов Э.Т. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими приведенных нормативных положений, ссылаясь на то, что оспариваемые нормативные правовые акты в части, дополнившей Список наркотических средств словами «и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень», не соответствуют части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, статье 9, главам 1, 25 Уголовного кодекса Российской Федерации, пункту 2 статьи 2 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ) ввиду неопределенности понятия «производные наркотических средств», порождающей неограниченное усмотрение правоприменителей. Полагает, что, дополнив Список наркотических средств производными наркотических средств, Правительство Российской Федерации вышло за пределы полномочий, делегированных ему законодателем, и тем самым фактически расширило рамки квалификации деяния и его наказуемость.

Заявитель указал, что в отношении его возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного статьей 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, квалификация его действий стала возможной в результате применения оспариваемых нормативных положений.

Загретдинов Э.Т. извещен о времени и месте судебного заседания в установленном законом порядке.

Правительство Российской Федерации поручило представлять свои интересы в Верховном Суде Российской Федерации Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (поручение от 10 февраля 2014 г. № РД-П4-930).

Представители Правительства Российской Федерации Катыхов Д.В., Репин К.Ю. возражали против удовлетворения заявленных требований и пояснили суду, что изменения, внесенные в Перечень, согласованы с заинтересованными органами исполнительной власти, получили оценку экспертов, позволяют установить контроль за веществами, образующимися за счет внесения незначительных изменений в химическую структуру наркотического средства, психотропного вещества, включенного в Перечень.

Оспариваемые нормативные правовые акты изданы в пределах полномочий Правительства Российской Федерации и не нарушают права и свободы граждан.

Выслушав объяснения представителей заинтересованного лица, исследовав материалы дела, принимая во внимание заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что заявление не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

В силу статьи 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ к наркотическим средствам отнесены вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года, а к психотропным веществам вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года (абзацы второй и третий).

Российская Федерация, ратифицировав Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года (с поправками, внесенными в нее Протоколом 1972 года) и Конвенцию о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, тем самым взяла на себя обязательство принимать в пределах своей территории любые специальные меры контроля за оборотом этих средств и веществ, в том числе вводить законодательные и административные меры, которые могут быть необходимы для того, чтобы выполнять принятые на себя обязательства (пункт 5 статьи 2 и пункт «а» статьи 4 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года).

Исходя из этого и на основании пункта «м» статьи 71 Конституции Российской Федерации федеральным законодателем в статье 2 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ, принятого в том числе в целях выполнения международных обязательств Российской Федерации, установлено, что наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, подлежащие контролю в Российской Федерации, включаются в Перечень и в зависимости от применяемых государством мер контроля вносятся в списки, в частности в список наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I) (пункт 1); Перечень утверждается Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения и федерального органа исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств

и психотропных веществ (пункт 2); порядок внесения изменений и дополнений в Перечень устанавливается Правительством Российской Федерации (пункт 3).

По смыслу приведенных законоположений, наркотические средства и психотропные вещества считаются таковыми, если они включены в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Во исполнение названных нормативных предписаний Правительством Российской Федерации постановлением от 30 июня 1998 г. № 681 утвержден Перечень и определено, что внесение изменений в Перечень осуществляется на основании предложений Министерства здравоохранения Российской Федерации либо Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, которые представляют в установленном порядке соответствующие проекты актов Правительства Российской Федерации.

Оспариваемые заявителем постановления изданы Правительством Российской Федерации на основании предложений Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, согласованных с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти. Изменения, внесенные этими актами, в установленном порядке получили оценку экспертов и одобрение на стадии их подготовки.

Данные нормативные правовые акты не расширяют основания привлечения к уголовной ответственности и не нарушают принцип уголовно-правового регулирования только законом. Ими не устанавливаются преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, они определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации, в частности статьей 228 этого Кодекса.

Таким образом, включив в Список наркотических средств наряду с собственно наркотическими средствами их производные, Правительство Российской Федерации не вышло за пределы полномочий, предоставленных ему федеральным законодателем.

Довод заявителя об отсутствии в законодательстве определения понятия «производные наркотических средств» нельзя признать обоснованным.

Понятие «производные наркотических средств» является общепринятым химическим термином, используется также в ряде нормативных правовых актов, в том числе и международных.

Так, Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года в перечень наркотических средств Списка I включен эггонин, его сложные эфиры и производные, которые могут быть превращены в эггонин и кокаин, морфинметобромид и другие пятивалентные азотистые производные морфина.

В Едином таможенном тарифе Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, утвержденном решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества и решением Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 18/130, в ряде товарных позиций при классификации товаров в товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности содержатся указания на производные.

В соответствии с пунктом 6 примечания к Перечню (введен постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178) производные наркотических средств и психотропных веществ являются веществами синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в Перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества. В случае, если одно и то же вещество может быть отнесено к производным нескольких наркотических средств или психотропных веществ, оно признается производным наркотического средства или психотропного вещества, изменение химической структуры которого требует введения наименьшего количества заместителей и атомов.

Постановление Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178, дополнившее примечания к Перечню пунктом 6, уже являлось предметом проверки Верховного Суда Российской Федерации, и вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 11 сентября 2013 г. по делу № АКПИ13-751 по заявлению Г.Д.А. признано, что пункт 6 примечаний не противоречит действующему федеральному законодательству.

Таким образом, оспариваемые заявителем постановления неопределенности не содержат, а потому не могут расцениваться как нарушающие его права.

Как следует из заявления, нарушение своих прав Загретдинов Э.Т. связывает с необъективными и необоснованными, по его мнению, заключениями экспертов об отнесении изъятых у него веществ к конкретному наркотическому средству, то есть, по существу, он ставит перед судом вопрос об оценке использованных в его деле доказательств. Между тем разрешение этого вопроса в рамках рассмотрения дела об оспаривании нормативного правового акта не входит в компетенцию Верховного Суда Российской Федерации.

Учитывая, что оспариваемые постановления изданы в пределах предоставленных Правительству Российской Федерации полномочий, не противоречат федеральному законодательству, прав и законных интересов заявителя не нарушают, суд в соответствии с частью 1 статьи 253 ГПК РФ принимает решение об отказе в удовлетворении заявления.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Загретдинова Э [REDACTED] Т [REDACTED] о признании частично недействующими Изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации в по вопросам, связанным с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 7 июля 2011 г. № 540, Изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 г. № 144, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.А. Емышева